

ПРАВО ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В поисках вклада

В скором времени мы сможем ознакомиться с правовой позицией наивысшего судебного органа в спорах между крымскими вкладчиками и банками Украины

Андрей НИКИТИН, Игорь КОНОПКА • Специально для «Юридической практики»

Андрей
НИКИТИН

Игорь
КОНОПКА

Оккупационные действия Российской Федерации в Крыму и военная агрессия на востоке Украины среди прочего повлекли за собой глубочайший финансово-банковский кризис, который, в свою очередь, породил так называемую проблему вкладчиков.

Реакция на оккупацию

Наряду с вкладчиками неплатежеспособных банков и валютными вкладчиками отчаянно пытаются вернуть свои деньги вкладчики крымских банков. Стоит напомнить, что активные действия по захвату полуострова начались 20 февраля 2014 года, псевдоголосование, названное референдумом, было проведено 16 марта, а уже в начале — середине апреля у крымских вкладчиков украинских банков начались проблемы со снятием своих средств. Более того, многие отделения по решению руководства самих банков во избежание усугубления ситуации были закрыты, а некоторые попросту захвачены неизвестными лицами, очевидно, с одобрения оккупационных властей.

Пытаясь хоть как-то успеть за фактическими обстоятельствами, Верховный Совет Украины 15 апреля 2016 года принял Закон Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины» (Закон), которым территория Крыма и Севастополя признана временно оккупированной неотъемлемой частью территории Украины, на которую распространяется действие Конституции и законов Украины.

Еще более медлительный Национальный банк Украины лишь 6 мая 2014 года постановлением № 260 запретил украинским банкам предоставлять финансовые услуги в Крыму и обязал их закрыть все крымские подразделения (фактически многие банки опередили это решение НБУ и закрыли подразделения на полуострове заблаговременно).

Фонд гарантирования вкладов физических лиц (ФГВФЛ) также высказал свое мнение, разместив на официальном сайте объявление для крымских вкладчиков, в котором констатировал, что после закрытия учреждений в Крыму вкладчики могут получить причитающиеся им средства по вкладам в любом отделении банка в других регионах Украины. Вместе с тем Фонд гарантирования никоим образом не обосновал это заключение.

Двойная компенсация

Государственная Дума страны-агрессора в законодательном поле немного опередила украинский парламент. Еще 2 апреля 2014 года был принят Федеральный закон «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального зна-

чения Севастополя». В соответствии с ним государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» (условно — российский аналог украинского Фонда гарантирования вкладов) создается автономная некоммерческая организация «Фонд защиты вкладчиков» (АНО «ФЗВ») для осуществления компенсационных выплат по вкладам в кредитных учреждениях. Право на получение компенсаций в размере 100 % суммы вкладов, но не более эквивалента 700 тыс. руб. (217 тыс. грн) имеют физические лица (в том числе предприниматели). Если вклад составляет большую сумму, вкладчик может поручить ФЗВ представ-

Фонд гарантирования вкладов физлиц прекратил возвращать крымские депозиты, поскольку оккупационные власти предусмотрели иной механизм компенсации

лять свои интересы по взысканию с банка этих средств или попытаться получить эти средства самостоятельно.

Таким образом, в апреле 2014 года вкладчики получили право на возмещение вкладов со стороны российского Фонда защиты вкладчиков. В то же время эти вкладчики, как ранее объявил ФГВФЛ, вправе получать свои деньги в соответствующих отделениях банков, находящихся на материковой части Украины. При этом нужно учесть, что как Фонд защиты вкладчиков, так и любой украинский банк для возврата депозита требовал от вкладчика предоставления доказательств наличия соответствующего вклада — оригинала договора и платежей о внесении средств. Несмотря на это, некоторые вкладчики тем или иным образом, манипулируя соответствующими оригиналами документов (или информацией о них), успели получить деньги дважды: и в украинском банке, и в ФЗВ.

Во избежание подобных случаев украинские банки стали дополнительно требовать от вкладчиков справки о невыплате компенсаций Фондом защиты вкладчиков. Между тем такая справка не выдавалась, о чем украинские банки, очевидно, знали. Фонд защиты вкладчиков, в свою очередь, требовал безвозвратной передачи ему оригиналов договоров. Это должно было, во-первых, обеспечить ФЗВ возможность предъявить требования к соответствующим украинским банкам (Федеральным законом предусмотрен переход к ним права требования по таким депозитам), и, во-вторых, гарантировать невозможность обращения вкладчика после Фонда к украинскому банку за повторной компенсацией. Кроме того, ФЗВ требовал справку о начислении процентов, получение которой

в украинском банке также было проблемным, ведь банки понимали, что выдачей подобных справок банк подтверждает факт заключения договора, внесения денег и своей задолженности, чем существенно ослабляет свою позицию в возможном судебном споре. В связи с невозможностью предоставления требуемых документов многие вкладчики так и не смогли получить свои деньги в досудебном порядке.

Недобросовестные банки

Справедливости ради следует отметить, что у банков также наблюдалось недобросовестное поведение. Так, распространенным стало прекращение выплат или даже начисление процентов по вкладам

денежных средств или другие обстоятельства. Конечно, в одних случаях причины естественны (к примеру, договор или платежки потерялись), но в других — банки столкнулись с мошенниками, которые, пользуясь ситуацией и неоднозначной судебной практикой, пытались обогатиться за чужой счет. Что касается практики, то некоторые суды до сих пор выносят решения в пользу вкладчиков даже при отсутствии в материалах дел оригиналов договора и других необходимых документов. Это, несомненно, является нарушением норм Гражданского процессуального кодекса Украины в части нарушения обязательств доказывания и неустановления фактических обстоятельств дела.

Второй. Согласно статье 5 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины», возмещение материального и морального вреда, причиненного в результате временной оккупации, в том числе гражданам Украины, иностранцам и лицам без гражданства, в полном объеме возлагается на РФ как на государство, осуществляющее оккупацию. Ссылаясь на эту норму, а также на положения вышеуказанного Федерального закона, некоторые банки пытались переубедить суд в том, что именно Россия ответственна за невыплату вкладов в Крыму, так как именно ее действия привели к прекращению нормальной деятельности украинских банков на полуострове. Однако в абсолютном большинстве случаев суды отклоняют такие доводы, поскольку считают невозможным применение российского законодательства к правоотношениям на территории Украины, частью которой, несмотря на оккупацию, остается Крым.

Третий. Наиболее важный и дискуссионный вопрос в спорах крымских вкладчиков с украинскими банками: может ли оккупация Крыма считаться форс-мажорным обстоятельством и, соответственно, освобождать банки на период оккупации от исполнения обязательств по депозитным договорам. Отказывая в выдаче депозитов, некоторые банки ссылались именно на эту причину. Интересно, что трактовка оккупации как форс-мажора появилась в нескольких судебных решениях в 2015 году (не связанных с банками) и стала основанием для отказа во взыскании средств на основании статьи 617 Гражданского кодекса Украины, в соответствии с которой лицо освобождается от ответственности за нарушение обязательств, если докажет, что нарушение наступило в результате случая или непреодолимой силы. Тем не менее в большинстве случаев суды отказываются применять эту норму. К примеру, Верховный Суд Украины (ВСУ) в постановлении от 10 мая 2015 года (в кредитном споре с АТ «Фортуна-Банк») отклонил доводы заемщика и пришел к спорному выводу, что оккупация Крыма не имеет признаков чрезвычайности или неотвратимости для исполнения обязательств по кредитному договору и не находится в причинной связи с невозвратом денег по кредитному договору.

Сегодня, несмотря на то что многим крымским вкладчикам удалось вернуть свои деньги из банка либо получить компенсацию от Фонда защиты вкладчиков, вопрос остается актуальным, особенно если принять во внимание тот факт, что за два года судебные дела по искам крымских вкладчиков медленно «добираются» до ВСУ. А это значит, что в скором времени мы сможем ознакомиться с правовой позицией наивысшего судебного органа в стране. Остается надеяться, что этот суд перед завершением своего существования в нынешнем виде разрешит вышеуказанные вопросы по справедливости.

НИКИТИН Андрей — партнер ЮК FCLEX, г. Киев,

КОНОПКА Игорь — юрист ЮК FCLEX, г. Киев

Три вопроса

На первый взгляд, все довольно просто, но на практике возникли крайне проблемные вопросы. В рамках этой статьи мы рассмотрим три таких вопроса.

Первый. Многие вкладчики по разным причинам (в том числе по упомянутой выше — намерении получить компенсацию дважды) не смогли предоставить банку и впоследствии суду доказательства наличия у них вклада как такового, то есть оригинала депозитного договора. Другие же не смогли подтвердить факт внесения